

Отряд остановился на отдых под деревьями всего на два часа. Едва первые лучи рассвета коснулись небосвода, как они уже собирали вещи, готовясь продолжить путь. Лян Шу не проронил ни слова с момента их отъезда из деревни Сяочжао, но теперь вдруг спросил Лю Сяньаня:

— Ты ещё можешь продолжать? — его голос звучал глуховато после долгого молчания.

Лю Сяньань кивнул в ответ.

Он не хотел задерживать скорость продвижения отряда, но все присутствующие прекрасно понимали — такой изнурительный марш-бросок без отдыха и сна был тяжел даже для закалённых воинов, не говоря уже о изнеженном выходце из Горной Деревни Байхэ. А уж если говорить об этом конкретном человеке, известном своей ленью, предпочитавшем лежать даже когда другие сидели...

Однако Лю Сяньань на удивление не чувствовал сильной усталости. Возможно, благодаря тщательно подобранному лекарственному рациону в Байхэ, а может, из-за постижения крупницы Небесного Дао, позволившего духу влиять на физическую оболочку. Так или иначе, сидя в седле, он пребывал в состоянии чистого покоя — без желаний, забыв о внутреннем и внешнем.

Палящее красное солнце не знало жары, а чистейший лёд и снег не ведали холода.

В этом был свой смысл.

Лю Сяньань поправил седло и уже собирался вскочить на Сюань Цзяо, как вдруг ощутил за спиной дополнительный вес. Лян Шу обхватил его талию одной рукой, а другой взял поводья, усаживая его поудобнее перед собой:

— Отдохни немного в пути. Можешь облокотиться об меня — его дыхание коснулось уха Лю Сяньаня.

Сюань Цзяо нетерпеливо переступил с ноги на ногу. Рождённый с недюжинной силой, способный раздробить скалу одним ударом копыта, он без труда выдерживал двоих седоков. Напротив, избавившись наконец от конкуренции с тем уродливым гнедым конём, жеребец явно был в прекрасном настроении и громко фыркнул несколько раз. Лю Сяньань слегка удивился. Он уже повернулся, чтобы что-то сказать, но Лян Шу резко взмахнул кнутом. Будто подхваченные ветром, они помчались вперёд, оставляя за собой клубы пыли.

А-Нин остался стоять на месте. Хотя он тоже был выходцем из Байхэ, годы тяжёлого труда закалили его — он мог целый день рубить кору без малейшей дрожи в руках. Его выносливости хватало для этого путешествия. Гао Лин лишь распорядился выставить несколько дозорных и двинулся вперёд согласно первоначальному плану.

Лю Сяньань сидел, прижавшись спиной к тёплой груди Лян Шу, спрятав пальцы рук в широких рукавах. Он уже спал в такой позе по дороге в Чися, так что имел некоторый опыт. Будто перенесённый в иное измерение, он не чувствовал пронизывающего горного ветра. Закрыв глаза, Лю Сяньань покорно задремал.

Лян Шу слегка наклонился, и кончик его носа едва коснулся макушки спутника. Он тоже ощущал исходящее от того тепло, смешанное с лёгким ароматом лекарственных трав. Этого было достаточно, чтобы растопить холод в его костях.

Продолжая путь, отряд встретил ещё несколько групп мародёров, размахивавших флагами гарнизона и промышлявших грабежом. Хотя они и не были столь отвратительны, как те твари в Сяочжао, для простого народа встреча с ними мало отличалась от нашествия саранчи. Лу Сян отправил войска подавлять повстанцев Хуан Вансяна, но именно эти действия вынуждали всё больше отчаявшихся людей присоединяться к мятежникам. Зло порождало зло, и в этом бесконечном круговороте, как мог мир не погрузиться в хаос?

Хуан Вансян захватил три города: Цяньцюй, Цинъян и Сяньшуй.

Гао Лин постучал пальцем по карте:

— У нас есть два варианта нападения. Первый вариант — атаковать Сяньшуй напрямую, захватив сначала "короля" — разрубив одним ударом так называемую "столицу", мы деморализуем два других города, после чего добъём их без особого труда.

— Но перед Сяньшуй лежит Цинъян — возразил другой офицер. — Сейчас командующий Лу ведёт армию к району Вангуань. Если мы хотим обойти Цинъян и ударить прямо по Сяньшуй, придётся идти этим путём — он провёл извилистую линию на карте. — Нам добавится как минимум полмесяца пути по крутым горам.

— Тогда атакуем сначала Цинъян. — твердо решил Лян Шу.

Гао Лин тоже склонялся к этому варианту, но взятие Цинъяна не будет лёгкой битвой. Город зажат между высокими горами, оставляя армии лишь возможность фронтальной атаки — самый кровавый из всех возможных сценариев. Это равносильно тому, чтобы послать живую плоть, в лучшем случае прикрытую доспехами, против града стрел, камней и кипящего масла.

А-Нин, услышав это, недоумённо шёпотом спросил своего молодого господина:

— Если город так хорошо защищён, как же Хуан Вансяну удалось его захватить?

Лю Сяньань приложил палец к его губам. А-Нин тут же замолчал, но Лян Шу уже услышал

вопрос и посмотрел на Лю Сяньаня:

— Ты тоже слышал слухи по дороге?

— Нет — покачал головой Лю Сяньань. — Я догадался.

Крестьянин, вынужденный поднять восстание, вряд ли смог бы за столь короткий срок создать сильную армию и взять Цинъян извне. Следовательно, оставался лишь один вариант — город пал изнутри. Иными словами, весьма вероятно, что жители сами организовались и помогли повстанцам.

Размышляя об этом, Лю Сяньань чувствовал, как у него начинает гудеть голова. Ему страстно захотелось улететь на белом журавле в безмятежные небеса. И если даже он, отстранённый от мирских дел, испытывал такое беспокойство, то насколько же должен быть измотан князь, искренне стремящийся служить стране? Поэтому он крепко зажал рот слуге, чтобы не добавлять тревог к существующим.

— Когда правительство безнравственно, нельзя винить народ за стремление выжить — Лян Шу повернулся назад к карте, выбирая оптимальный маршрут атаки.

Ночь уже давно перевалила за середину, но никто из присутствующих не чувствовал сонливости. Костер неровно освещал столетний храм, на стенах которого когда-то красовались фрески, а теперь остались лишь потрёпанные временем намёки на изображения грозно смотрящего Ваджрапани, имилостиво склонившего голову Бодхисаттвы.

После долгих совещаний Лян Шу и Гао Лин наконец определились с планом.

— Вообще-то, если найти от пятидесяти до восьмидесяти элитных бойцов и отправить их отсюда — он взял маленький флажок и воткнул его на вершине горы к западу от города. — вмешался Лю Сяньань — Пусть сначала взберутся на башню, нейтрализуют первую волну сопротивления, затем максимально быстро создадут хаос и откроют ворота. Так потери армии будут значительно меньше.

— Идея с башней отличная, но вопрос — как туда попасть? — Гао Лин показал расстояние от вершины до городских стен и шутливо добавил: — Может, полетим?

— Угу — кивнул Лю Сяньань. — Полетим.

Воцарилась тишина. Все присутствующие переглядывались, гадая, не начал ли Второй Молодой Господин Лю снова бредить во сне. Только Лян Шу спросил:

— У тебя есть решение?

— Я как-то читал древний трактат "Записки о небесных механизмах", где описывались различные летательные аппараты, среди которых был "Немой кондор". Он несложен в изготовлении, а необходимые материалы легко найти в этих краях. — объяснил Лю Сяньань — Если армия сможет построить партию к сентябрю, их можно будет использовать для штурма на третий день октября.

— Летательные аппараты... Мы экспериментировали с подобным на северо-западе. Они и правда работают — сказал Гао Лин. — Но только на малые дистанции и низкие высоты. А такой перелёт с опасной вершины до отдалённого города... Честно, звучит нереалистично.

— Поэтому мы выбираем третий день октября — пояснил Лю Сяньань. — В тот день будет сильный попутный ветер, что даст нам двойной результат при половинных усилиях.

— И мы будем полагаться только на ветер для управления?

— У "Немого кондора" есть руль направления — Лю Сяньань махнул рукой, устав объяснять. — Давайте я сначала нарисую чертёж.

Гао Лин всё ещё сомневался, желая расспросить о достоверности древнего трактата, но Лян Шу остановил его взмахом рукава. Стражи принесли обветшалый алтарь вместо стола и зажгли свечи. Лю Сяньань уселся по-турецки на молитвенный коврик, взял кисть и начал быстро набрасывать прототип летательного аппарата.

В середине процесса порыв ветра ворвался в храм, заставляя пламя свечи танцевать. Лю Сяньань уже хотел отложить кисть и поправить светильник, но Лян Шу опередил его, защитив хрупкое пламя ладонью.

Гао Лин вытянул шею, с любопытством наблюдая. Хотя он и знал, что Второй Молодой Господин Лю скрывает множество тайн, будучи искусным врачом, история про его сорок восемь тысяч лет жизни и тысячи прочитанных томов стала для него настоящим откровением. В этот момент его изумление не уступало тому, как если бы он узрел божество во плоти. Как может существовать человек, одновременно сведущий в географии и военных стратегиях, способный подобно мудрому советнику точно предсказать, какой ветер подует в Цинъяне на третий день октября? Ведь он никогда не путешествовал далеко!

Лю Сяньань зевнул во весь рот, передавая готовый чертёж Лян Шу.

— Иди спать, — Лян Шу поправил его помятый воротник. — Я сначала изучу. Если будут вопросы, спрошу завтра утром.

— Хорошо, — глаза Лю Сяньаня слипались от усталости. — Князю тоже стоит отдохнуть.

С этими словами он повалился на соломенную подстилку и заснул быстрее, чем если бы упал в

обморок. А-Нин ничуть не удивился и быстро поднёс таз с водой, выжав влажное полотенце, чтобы вытереть его лицо и руки. Затем он поднял его и громко сказал:

— Молодой господин, прополощите рот!

Лю Сяньань, словно лунатик, взял зубную щётку, мастерски почистил зубы и снова рухнул на подстилку — всё это, не открывая глаз.

Гао Лин смотрел на это с нескрываемой завистью. Если бы он мог перенять хотя бы половину его способности мгновенно засыпать или хотя бы десять процентов для князя, который круглый год страдал бессонницей! Поистине, засуха губит, но и наводнение не лучше.

Лян Шу изучал чертежи почти всю ночь и лишь на рассвете ненадолго закрыл глаза. Когда Лю Сяньань проснулся, весь отряд уже отправился в путь. Даже А-Нина не было рядом, и только Его Высочество Сяо Ван стоял на страже у тлеющих углей. Его первой мыслью было: неужели я спал так крепко, что ни гром, ни воров не смогли бы меня разбудить?

Заметив, что он открыл глаза, но не произнёс ни слова, Лян Шу протянул руку и лёгким постукиванием по лбу спросил:

— Очнулся?

— Уже, — Лю Сяньань пришёл в себя. — Где остальные?

— Уехали вперед. У Сюань Цзяо быстрые ноги, мы без проблем их догоним, — ответил Лян Шу.
— Ты так сладко спал, что мне не хотелось тебя тревожить. Не страшно, если мы выедем позже.

А что касается того, насколько сладко... Его тело было скрючено на боку, дыхание ровное и тихое. Длинные ресницы отбрасывали полукруглые тени на щеки, а слегка приоткрытые губы блестели от влаги. Когда Лян Шу дотронулся пальцем, это напомнило ему прикосновение к носу котёнка в императорских садах.

Поэтому всех остальных Его Высочество Сяо Ван выдворил из храма.

Лю Сяньань не видел снов. Он потянулся и поднялся, чтобы выжать полотенце и умыться.

— А чертёж... - спросил он.

— Я изучил и понял, — ответил Лян Шу. — Сначала изготовим пробную партию.

— Хорошо.

После этого лаконичного ответа он спокойно прополоскал рот без лишних слов, своим хладнокровием подчеркивая невежественность генерала Гао — тем утром тот таращил глаза и раз десять переспрашивал: "Ты правда понял или притворяешься?" и ещё столько же: "Как князь может разбираться в таких тонких механизмах?" Он вёл себя как шумный дурак. Если бы не острая нехватка людей в армии, Его Высочество наверняка отправил бы его добывать уголь в Цзиньчжоу.

День и ночь они скакали без остановки и наконец на закате одного из дней догнали основную армию Лу Сяна.

Сюань Цзяо остановился на огромном валуне на вершине горы.

Лян Шу натянул поводья. Лю Сяньань, пробудившись от дремоты, в замешательстве последовал его взгляду вниз. Под пеленой тумана и облаков через горные перевалы извивалась огромная армия. Хотя они уже видели все "великие свершения" Лу Сяна по пути, с самой армией всё было в порядке. Ряды сохраняли чёткий строй, а скорость продвижения была вполне приемлемой.

— Даже разваливающийся корабль имеет три цзиня гвоздей, и нельзя сказать, что вся армия никуда не годится. Лу Сян всё же должен хоть немного считаться с императором, — заметил Лян Шу. — А те шакалы, что мы встречали — девять с половиной из десяти имели влиятельных покровителей. Иначе они не смогли бы урвать такие хлебные места по сбору провианта.

Просто на этот раз они нарвались. Всех их скопом выловили, и беззаботным денькам пришёл конец.

У подножия горы Лу Сян спросил:

— Сколько ещё до Саньшуйя?

— Если идти нынешним темпом, полтора месяца, командующий, — ответил адъютант. — Если ускориться...

— Какой ускориться? И так достаточно быстро, — Лу Сян вытер пот со лба. — Вдруг мы придём в Саньшуй, а князь ещё не подспеет? Не нам же с тобой сражаться? Поэтому нужно спешить, но не слишком. Понял?

— Так точно, — адъютант попробовал завести разговор снова. — Но есть ещё одна проблема. Мало кто из отрядов по сбору провианта вернулся, а те, что пришли, почти ничего не принесли. Может, отправить ещё людей?

— Они правда собирали провиант или просто не вернули всё обратно? — Лу Сян искоса посмотрел на него. — Что, кто-то из твоих родственничков ищет тёплое местечко?

Адъютант, уличённый в хитрости, мог только виновато ухмыляться. Обычно Лу Сян не обращал внимания на подобные мелочи, но сегодня, то ли устал с дороги, то ли был взвинчен из-за скорого прибытия князя, вдруг разродился гневной тирадой:

— Ах ты жулик! Сколько ты уже на этом нагрел? Всех своих до восьмого колена втюхал, а тебе всё мало?

— Нет-нет, я не о том, — адъютант поспешил извиниться.

Лу Сян ещё немного поёрзал, выпуская пар, но тут разведчик доложил, что впереди дорога перекрыта.

— Повстанцы? — встревожился Лу Сян.

— Не похоже, — ответил разведчик. — Их всего человек двадцать.

— Какие мерзавцы посмели преградить путь армии? — Лу Сян облегчённо вздохнул, но адъютант занервничал — вдруг это обобранные догола крестьяне пришли жаловаться! Он вызвался лично возглавить группу для разведки.

Лю Сяньань наблюдал за небольшим отрядом, скачущим сквозь белёсую дымку, и сказал:

— Кажется, это не Лу Сян.

— Ты и это можешь вычислить? — удивился Лян Шу.

— Тут нечего вычислять, достаточно просто посмотреть на одежду, — объяснил Лю Сяньань. — Внешний вид тоже показатель.

Здоровые, упитанные, с лоснящимися лицами, точь-в-точь как те самые сборщики провианта.

<http://bllate.org/book/14628/1297881>